

УДК 32.019.5

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-72-80

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОПИСАНИЯХ

INFLUENCE OF REGIONAL SOCIAL AND POLITICAL CULTURE ON PERSONALITY IN PHILOSOPHICAL CONCEPTS

Н. Д. Тертешникова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
terteshnikova-n@mail.ru

N. Terteshnikova,
Transbaikal State University,
Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
kazarbina_a@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State University,
Chita

И. В. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
ilromanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Т. В. Бернюкевич,
Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет,
г. Москва
bernyukevich@inbox.ru

T. Bernyukevich,
National Research Moscow State
University of Civil Engineering,
Moscow

Анализируется научная дискуссия, посвященная факторам становления личности в культуре. Ряд концепций отражает представления о приоритетном влиянии универсальных, трансцендентных либо культурных факторов, в то же время имеются концепции, в контексте которых закономерности формирования личности выводятся только из локальных особенностей региональных культур. Однако обе программы по отдельности оказались нежизнеспособны, что потребовало переосмысления механизма влияния факторов культуры на становление личности. В результате пришло понимание семантически двойственного – универсального и регионального – характера влияния реальности культуры на аксиологический, этический, психологический аспекты человеческой личности. Современные западные исследователи предлагают интегративное рассмотрение процесса становления личности, с точки зрения которого личность человека представляет срез показателей культуры как регионального историко-культурного образования, подчиненного в своем развитии объективным универсальным закономерностям, реализуемым в субъективном восприятии индивидов

Ключевые слова: факторы становления личности; региональная культура; пространство культуры; культурная среда; индустриализация; мультикультурализм; окультуренный человек; социальная политика; глобализация; трансформации

The article is devoted to philosophical discussions on factors of personality in a culture. A number of concepts have reflected ideas about the priority the impact of universal, transcendental or cultural factors, at the same time there was a concept in the context of which patterns of identity formation were visible only to their local characteristics of the regional cultures. However both programs were individually unsustainable, requiring a rethinking of the mechanism of the cultural factors influence on the personality. As a result, it is understood semantically ambiguous: universal and regional nature of the impact of the reality of the culture on the axiological, ethical, and

psychological aspects of the human personality. Modern Western researchers propose an integrative consideration of a person's formation process, from the point of view of which, the identity of a person is a cut of indicators of culture as a regional historical-cultural formation, subordinate in its development of objective universal laws implemented in the subjective perceptions of individuals

Key words: *factors of personality; regional culture; cultural space; cultural environment; industrialization; multiculturalism; cultivated people; social politics; globalization; transformations*

Введение. Современные трансформации, связанные с распространением глобализационных тенденций развития культуры, влияют на интенсивное изменение ценностей человека. Однако многие исследователи признают, что на становление личности оказывает влияние не только мировая культура, но и культура, имеющая региональные особенности. Степень взаимообусловленности культуры и личности сегодня весьма высока. Это стало основанием для утверждения, что не только сама региональная культура является фактором становления личности, проживающей на территории региона, но и ряд факторов регионального пространства культуры влияет на становление личности. В связи с этим представляется значимым провести анализ влияния региональной культуры на становление личности и выделить наиболее существенные факторы становления личности в региональной культуре.

Степень разработанности проблемы. Ведущую роль в формировании методологии исследования взаимодействия культуры и личности играют труды Аристотеля, П. Мирандоллы, Н. Макиавелли, М. Монтеня, Л. Баллы, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Вико, А. Токвиля, И. Г. Гердера, О. Конта, К. Маркса, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, В. Дильтея, В. Виндельбана, Г. Риккерта, Э. Кассирера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, П. А. Сорокина, Р. Арона, Д. Белла, А. Кребера, Л. А. Уайта, Н. Элиаса, М. Блока, Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, Ф. Гребнера, О. Шпенглера, А Тойнби, Ф. Боаса, Б. К. Малиновского, М. Хайдеггера, М. Шелера, Г. Торо, У. Фолкнера, М. Маклюэна, А. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассеа, А. Тоффлера, Ю. Хабермаса, М. Фуко, Э. Хобсбаума, П. Рикера, Дж. Александера, Р. Инглхарта, Ф. Фукуямы, Л. Харрисона, С. Хантингтона и др.

Методология исследования основана на принципах анализа характеристик региональной культуры, в числе которых – сравнительный и семиотический методы, в большей

степени позволяющие выявить процессы идентификации.

Результаты исследования и их обсуждение. Современное убеждение о том, что человеческая личность и культура являются единым целым, сформировалось только в XX в., однако обсуждение вопроса о факторах становления личности человека уходит корнями в мифологию, так как уже в древних мифах описывались перемены, происходящие с людьми под влиянием культурных феноменов, связанных с творчеством богов.

В рамках античного мировоззрения в связи с появлением концепции нравственности сформированы первые авторские трактовки сущности человека. Одной из трактовок является платоновская концепция человека, сущностью которого считалась душа как данность, не зависящая от земных, социальных, культурных обстоятельств. С другой стороны, Протагор, Гиппий, Демокрит, Аристотель формировали представление о том, что человек развивается в условиях человечески обжитого мира, созданного самим человеком [11].

Значительный вклад в осмысление становления человека внесен Цицероном, Вергилием, Сенекой, Тацитом. Согласно их мнению, человек формируется культурой, которая посредством воспитания и философии открывает перспективу развития телесного и духовного начал. Римские авторы считали, что на данный процесс оказывают влияние такие факторы, как уровень материального обеспечения, государственность, письменность, земледелие, обработка металлов, искусство, управление, правосудие, религия, нравственность. Эти факторы формируют *civilis* – культурную среду, в рамках которой существует «окультуренный человек».

В средневековой концепции сущность человека, а также факторы его становления получили новое понимание как возможность жизни с Богом. Становление личности представлялось как подготовка к жизни после

смерти, подверженная влиянию универсальных факторов, пребывающих вне времени и пространства. Понимание процесса становления личности снова начинает меняться в период Возрождения. В трудах П. Мирандоллы, Н. Кузанского, Дж. Бруно, Л. да Винчи, Н. Макиавелли, М. Монтеня, Э. Роттердамского, Т. Мора, Дж. Манетти, Л. Баллы важным качеством личности стали выступать усилия человека, проживающего в условиях человеческой культуры. В творчестве мыслителей Нового времени положено начало обсуждению влияния на личность таких факторов культуры, как наука, техника, искусство и традиции. Так, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Вико выдвинули на первый план критерий прогресса: развитие личности должно соответствовать уровню развития человечества. В этих исследованиях культура выступала как универсальное понятие, однако имелась в виду европейская культура, связываемая с достижениями европейской цивилизации, научным прогрессом, культом разума [1].

Становление личности в трудах просветителей А. Токвиля, Ш. де Монтескье, Ж. Ж. Руссо, О. Г. Мирабо, И. Г. Гердера понимается как взаимодействие человека с миром культуры и ее ценностями. Однако этот период ознаменовался не только развитием идей, отражающих влияние культуры на становление личности, но и появлением концепций национального характера Гельвеция, одним из первых сформулировавшим идею о способности каждого народа самостоятельно «видеть и чувствовать», а также И. Г. Гердера, который указывал на то, что различные культуры способствуют становлению полноценной человеческой личности [3]. Эти идеи были поддержаны Дж. Донном и Ф. Шеллингом, считавшими, что национальные культуры обеспечивают основания для полноценного становления личности.

Заслугой И. Канта является провозглашение единства человека и культуры. Г. Гегель понимал личность как результат диалектического развития, вытекающего из противоречий между природой и культурной субстанцией, которую представлял в качестве «второй природы» и эманации объективного Мирового Духа. Эта мысль не находила поддержки у представителей постклассических направлений, уверенных в том, что личность человека не может сформироваться вне социальной культуры, потому социум является

тем культурным пространством, которое влияет на его становление и развитие. В трудах О. Конта, К. Маркса, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Бергсона постулировалась концепция, согласно которой, влияние на личность оказывала культура и цивилизация, формирующие сферы общественной жизни, религии, духовности, экономики и политики. В Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер понимали культуру как комплекс сведений о природе и закономерностях развития мира ценностей и символических форм, влияющих на сознание. В Дильтей в качестве фактора становления личности определял память и духовный опыт. Для Х. Г. Гадамера этим фактором стала субъективность и традиция передачи социальной информации [2].

В XX столетии в осмыслении становления личности снова произошли перемены, обусловленные тем, что значительное количество исследователей приступили к созданию теории культуры, которая позволяла им целостно и непротиворечиво осмысливать значительно возросший объем культурологических данных и концептуализировать проблематику взаимодействия культуры и личности на новом уровне осмысления. Широкое распространение получили универсалистские представления о становлении личности, которые разрабатывали М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. А. Сорокин, доказывающие, что личность является неотъемлемой частью культуры как коллективного представления, обеспечивающего уровень и устойчивость общественной жизни. Ведущими факторами становления личности признавались общество и природа, т. е. два жизненных пространства, в которых реально существует человек [11].

Аналогичные идеи развивали Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, А. Бастиан, Л. Г. Морган, которые рассматривали формирование личности в связи с анализом влияния на человека традиций и современности. Личность, согласно их представлениям, формируется в зависимости от ступени развития культуры, а не от этнических особенностей или воспитания [15]. Культурологический подход (Р. Арон, Д. Белл, А. Кребер, Д. Рисмен, У. Ростон, Л. А. Уайт), делающий акцент на анализе влияния культуры и культурных элит на становление личности, доказывал, что культура представляет символический инструмент, при помощи которого люди дости-

гают высокого уровня личностного развития. Становление личности в их трудах представлено как поступательное движение от дикости и варварства к развитию цивилизации, через последовательные стадии традиционного, индустриального и постиндустриального общества. Дж. К. Гэлбрэйт, Т. Веблен, Д. Нэсбитт, П. Эбурдин, Н. Элиас, М. Блок, Ф. Бродель, Ж. ле Гофф процесс прогрессивного совершенствования личности оценивали как влияние цивилизации, воспитания, познания, труда и власти [16].

Однако существовали и другие точки зрения. Так, в XIX–XX вв. стали появляться теории, в контексте которых оказывалось возможным выводить закономерности становления личности из принципов, которые объясняли неравномерность культурного развития различных регионов. В частности, основания, имевшие влияние на становление личности человека в рамках локальных культурных пространств, рассматривались представителями теории «диффузии культур». В трудах Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, Ф. Гребнера, И. Я. Бахофена, О. Вейнингера обоснована точка зрения о том, что на становление личности оказывает влияние географическая среда, адаптация к которой формирует различные культуры. Выделение отдельных типов культур они проводили по региональному и территориальному признакам, что привело к концептуализации понятия хозяйственно-культурного типа и цивилизации [12].

В концепции множественных локальных культур О. Шпенглера утверждалось, что культура представляет организм, обеспечивающий неповторимые параметры личности. А. Тойнби в теории «круговорота локальных цивилизаций» указал на то, что личность формируется в борьбе за высоконравственные и социально-духовные ценности [13].

Сходную оценку процессам становления личности в культуре дают труды антропологов Ф. Боаса, Б. К. Малиновского, Р. Редфилда, А. Р. Рэдклифф-Брауна, согласно положениям которых, на становление личности влияет совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации. Фактором, определяющим становление личности, согласно Ф. Боасу, Р. Бенедикту, М. Салинсу, Дж. Стюарту, является «этос», или система взглядов, идеалов, ценностей, которые доминируют в отдельных культурах и контролируют поведение их членов. На

основании названных идей М. Херсковиц и Ф. Бэгби разработали концепцию неравенства культур, в рамках которой каждый народ объявляется творцом региональной культуры, обеспечивающей ему целостность [18].

Концепции авторов экзистенциального направления, в частности М. Хайдеггера, М. Шелера, Г. Торо, У. Фолкнера Е. Финка, Г. Гессе, И. Хейзинги, предлагали исследовать становление личности, обращаясь не только к теоретическим, но и к обыденным факторам. Уровень развития личности в их трудах является показателем подлинности бытия изначальной естественности. М. Мейдоуз, М. Маклюэноа, А. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассеа, А. Тоффлер описывали личность, формирующуюся в условиях постиндустриальной культуры [14].

Принципиальное значение для этих концепций имеет переключение внимания с анализа влияния общих закономерностей развития культуры на отдельного человека, который сам является творцом своей личности. О специфике формирования сознания человека в жизненных структурах и институтах общества и культуры, окружающих человека, пишут Ю. Хабермас, Ж. Делез и Ф. Гваттари. Метод также представлен исследованиями М. Фуко, с точки зрения которого, в условиях культуры на каждого индивида воздействуют присущие ей бытийные и языковые особенности. Фуко оценивает личность в категориях социального отчуждения, утверждая, что она зависит только от того, насколько человек в процессе самопознания способен раскрыть и развить себя исторически, критически и эстетически, насколько он способен преодолеть влияние воздействующих на него структур. По мнению И. Ж. Лакана, становление личности является целью каждого человека, но ее достижение оказывается невозможным, так как каждый человек на протяжении жизни стремится к воссозданию некой идейной модели, которая всегда ускользает. Взгляд постмодернистов на становление личности отражает семиотическая концепция У. Эко, в которой этот процесс представит как итог воздействия на человека текстов, воспринимаемых сознанием. Исследователи Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер ввели в употребление термин «изобретенные традиции», под которым понимаются технологии управления поведением личности. В их состав входят наборы символических и ритуальных практик,

имеющих целью установление определенных норм и ценностей [19].

В конце XX в. идеи о влиянии пространства региональной культуры на становление личности стали предметом пристального внимания мировой науки, исследовавшей процессы, связанные с взаимоотношениями различных культурных, этнических, религиозных сообществ [22]. Ряд исследователей, в числе которых У. Кимлика, предлагают видение перспектив развития мира в контексте идеи мультикультурализма, в которой приоритетное значение получали только локальные особенности региональных культур, признававшихся ведущими факторами формирования личности [21]. Становление человека здесь увязывалось с гражданством, этничностью, религиозностью, при этом универсалистские факторы, оказывавшие влияние на формирование общегуманитарных качеств личности, не принимались во внимание [4]. Однако, когда в ряде европейских стран реализация программы мультикультурализма привела к неразрешимым противоречиям между представителями разных региональных культур, стала очевидна ее нежизнеспособность. Кризис мультикультурализма потребовал от науки о культуре переосмыслить влияние факторов культуры на становление личности, в результате чего такие авторы, как П. Рикер, Д. М. Уэйнсток, А. Гутман, Д. Томпсон, М. Игнатъефф, Д. Миллер, стали обращать внимание на семантически двойственный характер этого влияния. В их трудах указано, что многообразная реальность культуры по-разному воздействует на аксиологический, этический, психологический аспекты человеческой личности. Большое внимание уделяется характеристике разнонаправленных факторов, одни из которых ведут к «омасовлению» и универсализации личности, другие – направляют личность к необходимости определения и конкретизации «жизненной реальности». Важно, что эти идеи подтверждают концептуальные выводы, сделанные в классических трудах М. Вебера, Б. Малиновского, П. Сорокина, Э. Фромма, Дж. Фейлмана, где культура выступает как отражение базовых потребностей, ценностей и детерминант индивидуального и группового поведения.

Основываясь на веберовском наследии, такие исследователи, как Дж. Александер, М. Грондона, Р. Инглхарт, Р. Патнэм, Ф. Фу-

куяма, Л. Харрисон, С. Хантингтон, доказывают, что современные общества представляют собой культурные пространства, обладающие особенностями, которые сохраняются длительное время и оказывают существенное влияние на становление личности. Они предлагают интегративное рассмотрение процесса становления личности, когда личность представляет показатель развития культуры как регионального историко-культурного образования, подчиненного в своем развитии объективным универсальным закономерностям, реализуемым в субъективном восприятии индивидов [20].

Становление личности предстает в этих исследованиях в качестве процесса синтеза личностной и групповой форм культуры, составляющих в своем единстве культурное пространство этой личности [5]. Ключевым моментом этих исследований является представление о личности как продукте и неотъемлемом элементе развития культуры с конкретными региональными параметрами. В исследованиях, представляющих этот подход, ведущее место занимает анализ роли региональных условий: географического положения, политики, отношения к труду, власти, доверию и иных факторов, каждый из которых влияет на развитие личности [23].

При анализе различных систем ценностей рассматривается влияние воздействующих на личность региональных факторов. Например, географический – влияет на развитие культуры посредством ряда преимуществ, рождающихся из обеспечения доступа к естественным ресурсам, торговым путям, экономическому взаимодействию с более развитыми регионами, а также развития базовых направлений экономики (сельское хозяйство и т. д.) [6]. Вторым фактором является состояние общественной системы, которая может поддерживать экономический и личностный рост, а может препятствовать ему. Наиболее значимым фактором считается «позитивная обратная связь», под которой понимается реакция общества на появление технологических новаций. Направленность этой реакции во многом зависит от религиозных предпочтений населения региона, при этом является «топливом» для дальнейшего развития личности в условиях разных региональных культур. С. Хантингтон также признает этот фактор ключевым. Он утверждает, что различия региональных

культур являются куда более мощным двигателем становления личности, чем политика и экономика. Утверждение приобрело методологическое значение для современных исследований личности и культуры.

Ученые доказывают, что существующие в рамках региональных культур системы ценностей, определяющих развитие личности, являются смешанными, меняющимися и специфичными для каждого региона. Если они меняются в том направлении, которое признается прогрессивным, то полагается, что это приведет к увеличению шансов развития личности в данной культуре. Напротив, если они движутся в противоположном прогрессу направлении, то их влияние на личность будет деструктивным. При этом в качестве ведущего фактора названо стремление к развитию, обусловленное влиянием культуры, а не культурные традиции как таковые [20].

По мнению исследователей, инструментом развития являются ментальные модели, распространенные среди населения и обуславливающие поступки индивидов. Становление личности должно проходить под влиянием поощряющих экономический рост и социальный прогресс ментальных моделей, которые формируют представления о категориях «риск», «доверие», «конкуренция», «власть» и др. [7].

Более подробно механизм формирования и распространения ментальных моделей, формирующих относительно устойчивые смыслы культуры и личности, разобран в культуральной социологии Дж. Александера. В контексте рассуждений автора становление личности может быть представлено как «существующий за счет влияния внешних (объективных) и внутренних (субъективных) механизмов деятельности процесс производства и распространения идей, ценностей, норм, образцов поведения и социальных типов, формирующих относительно устойчивые личностные смыслы, структурирующие процесс развития личности человека» [17]. Согласно Дж. Александеру, культурные смыслы, воспроизводимые масс-медиа, кодируют массовое сознание и распространяют стереотипы, способные формировать устойчивые коллективные представления, связанные с оценкой личностных установок [Там же]. Это исследование подтверждает, что современная культура характеризуется

диффузностью, нелинейностью развития, разрывами социума, культурными травмами и парадоксами, в результате искажается нормативность, что создает предпосылки культурной неопределенности [8]. Этому можно противостоять, распространяя целенаправленно создаваемые культуральные структуры, способствующие упорядочению социума и формирующие относительно устойчивое общественное мнение и личностное сознание. Такими структурами Дж. Александер признает нарративы, мифы, бренды, имиджи. По мнению американского социолога, важнейшим механизмом искусственного создания культуральных структур является перформативность, которая посредством спектализации социальной жизни производит более сильное воздействие на личность, нежели реальные политические, экономические и иные условия [17].

В данных концепциях становление личности предстает как процесс совершенствования человека, в основе которого находится дух культуры, закладывающий фундамент формирования человеческой духовности. При этом важным теоретическим основанием этого утверждения является то, что современная культурологическая наука рассматривает личность как органичный элемент культуры, складывающийся под влиянием исторических, социальных, этнических, социо-психологических, экономических, политических и иных факторов. В западной философии культуры принято не только уделять внимание названным объективным факторам, но и говорить о влиянии на сознание человека субъективного внутреннего мира, проявляющегося через речь, индивидуальную и коллективную память, символику пространства и времени, идеологию и т. д. В условиях современности становление личности начинается пониматься как результат и процесс социокультурного взаимодействия, которые могут решаться с рационалистических, объективистских и иррационалистических субъективистских позиций.

Заключение. Таким образом, в истории философии культуры долгое время ведется дискуссия, посвященная факторам влияния культуры на личность. С одной стороны, значительное место занимают идеи, отражающие представления о приоритетном влиянии универсальных, трансцендентных или культурных факторов. Им противостоят модели

развития культуры, в контексте которых закономерности формирования личности выводились только из локальных особенностей региональных культур. Однако обе программы по отдельности нежизнеспособны, что требует переосмысления механизма влияния факторов культуры на становление личности. В результате формируется понимание семантически двойственного характера влияния реальности культуры на аксиологический,

этический, психологический аспекты человеческой личности. Современные западные исследователи предлагают интегративное рассмотрение процесса становления личности: личность человека представляет собой срез показателей культуры как регионально-историко-культурного образования, подчиненного в своем развитии объективным универсальным закономерностям, реализуемым в субъективном восприятии индивидов.

Список литературы

1. Васильев А. Г. Традиция и культурная память в контексте социальных инноваций // Человек и культура. 2015. № 1. С. 72–91.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / под ред. В. С. Малахова. М.: Искусство, 1991. 368 с.
3. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
4. Жуков А. В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3. С. 27–33.
5. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 129–136.
6. Жуков А. В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2. С. 10–15.
7. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 372 с.
8. Жуков А. В., Жукова А. А. Факторы рецепции мифологических образов Китая в менталитете населения Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1. С. 120–128.
9. Кричевский А. В. Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. М.: ИФ РАН, 2009. 200 с.
10. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: Мысль, 1989. 204 с.
11. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 352 с.
12. Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. СПб.: Просвещение, 1909. 736 с.
13. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001. 640 с.
14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.
15. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 14–26.
16. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.
17. Alexander J. C. The civil sphere. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.
18. Bagby Ph. Culture and history: prolegomena to the comparative study of civilizations. Berkeley, 1963. 244 p.
19. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of tradition. Cambridge: University Press, 1992. 320 p.
20. Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.
21. Kymlicka W. Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights. Oxford: Clarendon Press, 1995. 296 p.
22. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of social myths on the construction of German identity in Russian polyethnic region // Indian Journal of Science and Technology. URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/104239/74862> (дата обращения: 12.04.2019). Текст: электронный.
23. Zhukov A., Zhukova A. Methodological features of study and development of "Ethnic cultures" images in China // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Vol. 11, No. 5. P. 1321–1330.

References

1. Vasilev A. G. *Chelovek i kultura* (Man and culture), 2015, no. 1, pp. 72–91.
2. Gadamer G.-G. *Aktualnost prekrasnogo* (The relevance of beauty) / ed. V. S. Malakhova. Moscow: Art, 1991. 368 p.
3. Herder I. G. *Ideji k filosofii istorii chelovechestva* (Ideas for the philosophy of history of mankind). Moscow: Nauka, 1977. 703 p.

4. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chita State University), 2010, no. 3, pp. 27–33.
5. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chita State University), 2010, no. 2, pp. 129–136.
6. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chita State University), 2011, no. 2, pp. 10–15.
7. Zhukov A. V. *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita, 2011. 372 p.
8. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikalian State University Journal), 2014, no. 1, pp. 120–128.
9. Krichevsky A. V. *Obraz absolyuta v filosofii Gegelya i pozdnego Shellinga* (The image of the absolute in the philosophy of Hegel and late Schelling). Moscow: IF RAS, 2009. 200 p.
10. Losev A. F. *Istoriya antichnoy filosofii v konspektivnom izlozhenii* (History of ancient philosophy in a synopsis). Moscow: Mysl, 1989. 204 p.
11. Parygin B. D. *Fundamentals of socio-psychological theory* (Fundamentals of socio-psychological theory). Moscow: Mysl, 1971. 352 p.
12. Ratzel F. *Earth and life: comparative geography* (Earth and life: comparative geography). St. Petersburg: Prosveshchenie, 1909. 736 p.
13. Toynbee A. J. *Understanding History* (Understanding History). Moscow: Rolf, 2001. 640 p.
14. Toffler E. *The third wave* (The third wave). Moscow: AST, 2010. 795 p.
15. Zapf V. *Sociological studies* (Sociological studies), 1998, no. 8, pp. 14–26.
16. Elias N. *Society of individuals* (Society of individuals). Moscow: Praxis, 2001. 336 p.
17. Alexander J. C. *The Civil Sphere* (The Civil Sphere). New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.
18. Bagby Ph. *Culture and history: prolegomena to the comparative study of civilizations* (Culture and history: prolegomena to the comparative study of civilizations). Berkeley, 1963. 244 p.
19. Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition* (The Invention of Tradition). Cambridge: University Press, 1992. 320 p.
20. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order* (The clash of civilizations and the remaking of world order). New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.
21. Kymlicka W. *Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights* (Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights). Oxford: Clarendon Press, 1995. 296 p.
22. Zhukov A., Berynyukovich T., Zakharova E., Gomboeva M. *Indian Journal of Science and Technology* (Indian Journal of Science and Technology). URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/104239/74862> (Date of access: 12.04.2019). Text: electronic.
23. Zhukov A., Zhukova A. *Internation Electronic Journal of Mathematics Education* (International Electronic Journal of Mathematics Education), 2016, vol. 11, no. 5, pp. 1321–1330.

Коротко об авторах

Тертешикова Наталья Демьяновна, ст. преподаватель кафедры менеджмента, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: философия культуры, этнография, литературоведение, история и культура народов Забайкалья
 terteshnikova-n@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник, научно-образовательный музейный центр, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
 kazarbina_a@mail.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, философия одиночества, деловые коммуникации
 il.romanova2010@yandex.ru

Бернюкевич Татьяна Владимировна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия. Область научных интересов: философия культуры, религиоведение, философия города, буддизм в культуре России, философия и литература, компаративистика
 berynyukovich@inbox.ru

Briefly about the authors

Natalia Terteshnikova, senior lecturer, Management department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy of culture, ethnography, literary criticism, history and culture of the peoples of Transbaikalia

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior researcher, Science Museum Center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Iлона Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, philosophy of solitude, business communications

Tatyana Beryukevich, doctor of philosophy, professor, History and Philosophy department, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy of culture, religious studies, philosophy of the city, Buddhism in the culture of Russia, philosophy and literature, comparative studies

Образец цитирования

Тертешникова Н. Д., Жукова А. А., Романова И. В., Бернюкевич Т. В. Влияние региональной социально-политической культуры на личность в философских концепциях и литературных описаниях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 8. С. 72–80. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-72-80.

Terteshnikova N., Zhukova A., Romanova I., Beryukevich T. Influence of regional social and political culture on personality in philosophical concepts // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 8, pp. 72–80. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-72-80.

Статья поступила в редакцию: 16.09.2019 г.
Статья принята к публикации: 10.10.2019 г.